

Гу Линчжи опустил на землю огромную змеиную голову, которую нёс на плече, и вытер пот со лба:

— Конечно, это мы убили. Юньцзэ даже хвостом получило! Эй, учитель, позови братьев, чтобы они затащили эту тварь внутрь!

Тут же из пещеры выбежала группа людей, которые начали рубить и резать огромную змею, разделяя её на куски и унося внутрь.

— Старший брат Гу, разве мы будем есть эту вонючую и противную змею сырой? — подбежал запыхавшийся младший ученик Юэшэн, который только что закончил работу, и спросил Гу Линчжи, который в этот момент изучал твёрдый плод.

— Конечно нет! — ответил Гу Линчжи, одновременно разрезая плод мечом Линцзэ по центру, обнажая красно-белую мякоть.

Мякоть не была соединена с твёрдой оболочкой, а разделялась на дольки, что выглядело очень красиво.

— Вот, сначала раздай эту мякоть всем, а я пока подумаю, как приготовить змею.

Передав всю мякоть Юэшэну, Гу Линчжи начал изучать скорлупу.

Огонь у него был, но не было подходящей посуды для приготовления змеиного супа. Жареная змея была недостаточно сытной, а эта твёрдая скорлупа как раз подходила!

Скорлупа, которую даже меч Линцзэ с трудом разрезал, скорее всего, не сгорит. Гу Линчжи решил провести эксперимент.

Позвав Фу Юньцзэ на помощь, он разрезал ещё семь больших плодов, получив более десятка скорлупок, похожих на чаши. Гу Линчжи разместил их на плоской каменной плите, положил внутрь нарезанную змею и процеженную воду, затем выпустил из рукава два пламени разного цвета, которые мгновенно зажгли плиту, слившись в золотое пламя.

Фу Юньцзэ смотрел на это с изумлением. Красное пламя, возможно, было Огнём Девяти Преисподних Хуа Ю, но синее он точно узнал — это был Огонь преисподней, который выдыхала его Огненная феникс!

— Когда ты это украл? Я ничего не знал! — Фу Юньцзэ уставился на самодовольного Гу Линчжи.

— Эй, эй, твоё — это моё. Разве брат своё можно считать воровством? — Гу Линчжи, наблюдая за серьёзным выражением лица Фу Юньцзэ, не удержался и, убедившись, что никто не смотрит, встал на цыпочки и поцеловал его в лоб.

Радостный Фу Юньцзэ решил не спорить. В это время аромат змеиного супа разлился по округе. Гу Линчжи регулировал огонь и положил несколько кусочков змеи прямо на каменную плиту, полив их ароматным соком.

К этому времени за спиной Гу Линчжи и Фу Юньцзэ уже собралась толпа людей, их глаза горели, и время от времени раздавались звуки глотания слюны.

В конце концов, каждый держал в руках чашу с вкусным змеиным супом, наблюдая за Гу

Линчжи, который усердно переворачивал кусочки мяса. Лица всех выражали наслаждение и удовлетворение. Дни голода, страха и отчаяния с приходом Гу Линчжи остались позади.

— Старший брат Гу действительно великолепен! С его приходом у нас появилась еда, и теперь мы не будем бояться, что нас обидят, ведь он может справиться с такими чудовищами!

— Да, да, — другие подхватили, продолжая уплетать еду. — Может быть, старший брат Гу даже найдет способ вывести нас отсюда!

Фу Юньцзэ выразил протест:

— Эту двуглавую змею мы с Гу Линчжи убили вместе!

Все с презрением посмотрели на чёрный след от удара на спине Фу Юньцзэ, как бы говоря: «С таким, как ты, хорошо, что ты не подвёл нашего брата Гу».

Фу Юньцзэ был в полном отчаянии и с обидой повернулся к повару Гу Линчжи:

— Твои братья меня обижают...

— Ничего, не обращай на них внимания, вечером я тебя утешу!

— ...

Гу Линчжи, который всё это время был занят, увидел, что еда быстро закончилась, и он с Фу Юньцзэ всё ещё голодны. Он взял Фу Юньцзэ за руку и повел его:

— Учитель, мы уходим, сегодня ночью здесь не останемся.

Шэнь Цю, зная их способности, не беспокоился о том, что с ними может случиться что-то плохое. Если они не останутся здесь, это даже лучше, так как не придётся освобождать им место.

— Куда ты идешь? — недоуменно спросил Фу Юньцзэ, которого Гу Линчжи тащил за собой.

— Хе-хе, увидишь сам!

Через полчаса Гу Линчжи поднял Фу Юньцзэ на большую ветку дерева.

Даже ветви этого дерева были толщиной с человеческую талию. Но это было не главное. Главное — на этом дереве было огромное гнездо.

Внутри гнезда сидела большая разноцветная птица, почти такого же размера, как Огненная феникс Фу Юньцзэ, и смотрела на незваных гостей, взъерошив перья, как наседка.

— Это то самое место, куда ты меня привел? — неужели ты хотел показать, как эта птица высидит яйца?

Гу Линчжи указал на огромное гнездо:

— Видишь? Там должно быть очень удобно лежать! Я заметил его на обратном пути. Давай заберем его!

Птица, увидев, что Гу Линчжи указывает на её гнездо, разозлилась. Хотя она чувствовала, что

эти двое опасны, но всё же начала хлопать крыльями, готовясь сражаться с этими подозрительными людьми.

...

После нескольких схваток на земле осталось множество красивых перьев, на голове Гу Линчжи застряло два из них, а птица, с голой задницей, улетела, прихрамывая.

— Эх, жаль, можно было бы приготовить жареную птицу, а она улетела.

Гу Линчжи прыгнул в гнездо и начал кататься, издавая довольные звуки, но тут его голова ударилась о что-то твёрдое.

Фу Юньцзэ, стоявший рядом, начал смеяться, облокотившись на полутораметровое яйцо и наблюдая, как Гу Линчжи держится за голову.

— Эй, яйцо! — как раз голодный, Гу Линчжи обошел яйцо кругом. Оно было белоснежным, с красивыми узорами, и выглядело очень аппетитно! Дружище, ты идеально подходишь!

Отодвинув мешающего Фу Юньцзэ, Гу Линчжи сел, скрестив ноги, и выпустил два огонька, чтобы поджарить гигантское яйцо, ожидая ароматного блюда.

Прошло четверть часа... Полчаса... Час...

Упрямое яйцо оставалось непоколебимым!

— Это что, камень? — Гу Линчжи раздраженно постучал по скорлупе рукоятью меча и наконец отказался от идеи съесть его.

Ладно, раз жареное яйцо не удалось, тогда... Вкус того, кто смеётся, тоже неплох...

Фу Юньцзэ, который всё это время злорадствовал, неожиданно оказался сбит с ног голодным Гу Линчжи...

Когда одежда уже была почти снята, Фу Юньцзэ схватил руку Гу Линчжи:

— Линчжи, подожди, ты ничего не слышал?

— Нет! — Гу Линчжи без разговоров прижал руки Фу Юньцзэ. — В такой момент какая разница, что там происходит?

Оба оказались раздетыми в мягком гнезде, и вскоре ветка начала ритмично покачиваться, сопровождаясь смущающими звуками.

И тут Гу Линчжи наконец почувствовал, что что-то происходит...

— Чик-чирик!

Маленький птенец с полувывсохшими перьями стоял рядом и с интересом наблюдал за странными движениями двоих.

— Черт возьми! Что это?!

Гу Линчжи накинул на себя одежду, чувствуя себя неловко под взглядом живого существа.

— Чик-чирик! — птенец, только что вылупившийся и ещё немного сморщенный, увидев, что Гу Линчжи смотрит на него, радостно прыгнул ему на грудь и начал тереться своей мягкой головой.

Гу Линчжи застыл, когда пятикилограммовый птенец повалил его в гнездо, показывая свою привязанность, и начал клевать его лицо и шею.

— Ай, больно, больно, Юньцзэ, убери его!

— Ха-ха-ха, возмездие! — Фу Юньцзэ хлопал в ладоши, смеясь, но тут птенец повернулся к нему и начал яростно клевать!

— Он что, принял нас за своих родителей? — обычно существа, только что вылупившиеся из яйца, принимают первых, кого видят, за своих родителей.

Когда перья птенца высохли, они начали переливаться, а на ощупь были очень приятными. Клюв был красным на кончике, а разноцветный хвост был почти такой же длины, как его тело, даже красивее, чем у феникса.

Гу Линчжи разглядывал его. Хотя птенец был похож на ту большую птицу, он выглядел более... благородным! Да, именно так, Гу Линчжи почувствовал благородство в этой маленькой птице.

Эта малышка ночью устроилась между ними, свернувшись в клубок.

На следующее утро их разбудил крик этой птицы.

Птенец непрерывно чирикал, широко раскрыв клюв, как будто требовал, чтобы его накормили.

— Юньцзэ, пошли, этот малыш слишком шумный! Пусть большая птица сама его кормит.

<http://bllate.org/book/16633/1523916>